

Беловежская Пуща: Особенности царской охоты

История легендарного белорусского заповедника тесно связана с расцветом и закатом Российской империи

*Ветер подул,
и вскипает залившимся лаем
Воздух чащобы.
О, сколько страстей возбуждает
Голос охоты!..*

Николай Гусовский.
Песнь о зубре. XVI в.

Азарт охотничьей забавы будоражил кровь многих венценосных особ. Особо привлекала их Беловежская пуща, где в отличие от других европейских лесов сохранялся могучий красавец — зубр. Еще в XI веке здесь отметился Владимир Мономах, совмещая военные походы с охотами на лесного великана. В последующие века состоялись в меткости стрельбы в пушчанских обитателей польские короли и литовские князья, пышно обставляя свои добычливые набеги.

Но простому люду убийство зубра законодательно грозило смертной казнью.

От Екатерины II до Николая I: без выстрелов

При Екатерине II, когда эти земли вошли в состав Российской империи, был введен запрет на отстрел зубра. При этом государыня, будучи покровительницей наук, позволяла валить благородного зверя для музеев и зоологических коллекций Европы. Ее внук Александр I, продолжив охранную традицию, в 1802 году ввел для зубра заповедный статус — через семь лет его поголовье увеличилось до 350 особей. Но охотничьей забавы он чуждался — хватало ему дыма и пороха в войнах с турками, шведами и французами. Кстати, наполеоновские фуражиры в 1812 году изрядно поредили рогатое поголовье пуши для провиантских нужд своей армии.

Николая I, занятого усмирением фронд, Кавказом и строительством крепостей, также не захватила страсть охоты. А вот браконьерство и самовольные порубки леса стали при нем делом обычным.



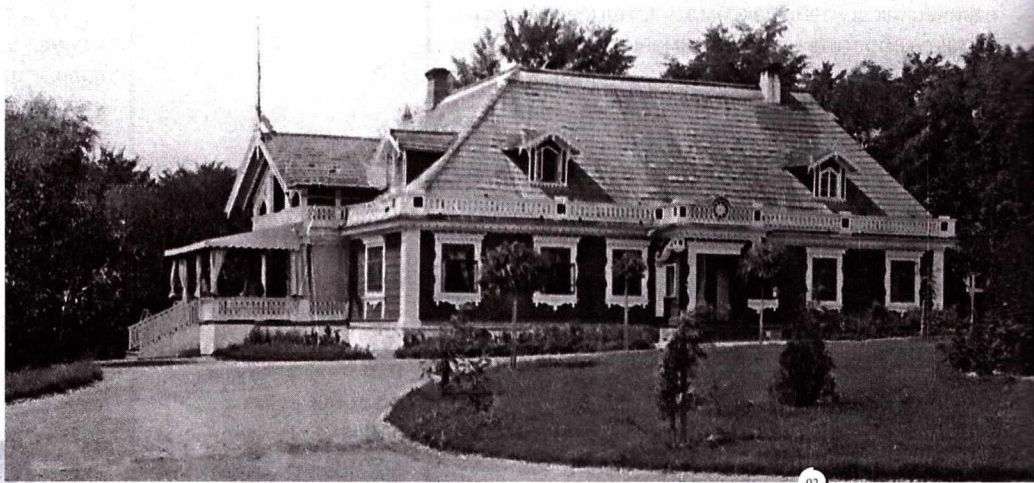
°1
Император
Александр II.

°2
Дом, где останавливался император Александр II во время охоты в Беловежской пуще.

Александр II: дипломатический прицел

Новая эпоха для Беловежской пуши началась с воцарением Александра II. Он первым из российских императоров приехал сюда на охоту в октябре 1860 года, затеяв ее, в общем-то, из соображений дипломатии. В Варшаве готовились русско-прусско-австрийские переговоры — соответственно этому была составлена охотничья компания высоких особ: принцы Карл и Альберт Прусские, Август Вюртембергский, Фридрих Гессен-Кассельский и герцог Карл-Александр Саксен-Веймарский. Перед этим более двух тысяч загонщиков три недели вели облавы на животных и свозили их в клетках из других лесов Гродненской губернии, выстраивали штанды — крытые небольшие галереи для стрельбы, замаскированные ветками.

Это был поистине праздник и театр охоты — как для ее участников, так и для окрестных пушчанских жителей, встречавших прибывающие экипажи приветственными криками. Дорога освещалась кострами и горящими смоляными бочками. А когда кортеж Александра II приблизился к мосту через реку Наревка, охотничий павильон, приготовленный для него, и прилегающие к нему строения «вдруг осветились бенгальскими огнями».





03



ИТОГ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ОХОТЫ ПРЕВЗОШЕЛ ВСЕ ОЖИДАНИЯ ЕЕ УЧАСТНИКОВ: ДОБЫЧЕЮ СТАЛИ ДЕВЯНОСТО ШЕСТЬ ЗВЕРЕЙ, ИЗ НИХ ВОСЕМНАДЦАТЬ ЗУБРОВ



«Пора, пора! — рога трубят...»

Два дня, 6 и 7 октября, гремели среди высоченных сосен и елей выстрелы, слышался заливи́стый лай гончих. Итог дипломатической охоты превзошел все ожидания ее участников: добычей стали девяносто шесть зверей, из них восемнадцать зубров. В память об этом вскоре был установлен памятник при выходе из зверинца — чугу́нный зубр в натуральную величину. А также издана книга «Охота в Беловежской пуще» с подробным отчетом об этом действе, иллюстрированным рисунками художника М. Зичи.

Александр II больше не посещал здешних угодий, но по проторенной им дороге сюда активно наезжали его дядья, братья, племянники и прочие из ближнего круга. В пушу были завезены благородные европейские олени, которые здесь хорошо прижились.

Александр III: последняя охота

При Александре III — Миротворце — Беловежская пуша обрела новый статус: из Министерства государственных имуществ она была в 1888 году переведена в вотчинное императорское владе-

ние. Рачительный хозяин и страстный охотник построил здесь роскошный Беловежский дворец, создал обширную лесную и охотничью администрацию, ограничил вырубку, начертав резолюцию: «Пуша должна быть пушей».

В последний раз Александр III был здесь всего лишь за пару месяцев до кончины — с 22 августа по 3 сентября 1894 года вместе с обширным семейством и свитой. Перед этим зимою он перенес пневмонию, недужил почками. «В Беловеже я совсем не охотился, и бывали дни, что совсем не выходил из дома, такая мерзкая была погода», — писал он дочери Ксении. Зато наследник-цесаревич Николай Александрович в полное свое удовольствие участвовал на штанде в загонных охотах, для облав в которых назначались до 500 солдат из соседних с пушей полков и нанимались 250—300 крестьян. Он даже предпринял 28 августа оди́нчную вылазку с ловчим его величества, о чем сделал такую запись в дневнике:

«В 4 1/2 отправился с Дицом на место крика лосей (бой!). Долго сидел в болоте на кочке. Лукаш подманивал их на рожок, но безуспешно. С темной начал выбираться назад к тройке по отчаянной просеке, увязая выше колена в болоте и перелезая все время через поваленные деревья! Вдруг лось подошел совсем близко и стал за деревьями, поэтому я не мог стрелять. Пришлось его бросить, потому что он не хотел выйти на чистое место. С факелами дошел до тройки и приехал домой в 9 ч., застав всех за окончанием обеда».

Добыча тех дней в Беловеже составила 91 штуку дичи семи пород: зубр, лось, олень, кабан, лиса и русак. Самым удачливым охотником был граф Воронцов-Дашков, застреливший двух зубров (всего их было убито четырнадцать). Рога

°3

Александр III
в Беловежской Пуше.

животных отделялись препараторами и либо оставались во дворце, либо поступали в собственность охотника. Большая часть мяса раздавалась обслуге и крестьянам.

Николай II: трофеи до войны

Николай II достойно принял беловежскую эстафету из рук отца. При нем ко дворцу в Беловеж была протянута железнодорожная ветка, устраивалось хозяйство. Здесь он был целых шесть раз, в последний раз навесил 22 июня 1915 года,

в разгар войны, но уже в виде передышки, без проходов в поисках зверья.

На августейшей охоте 1897 года Николай Александрович завалил 14 зверей, из них ровно половина — зубры. Кстати, отстрел велся только старых особей, молодых было запрещено убивать. В 1900 г. добыча императора составила сорок восемь штук дичи, в том числе шесть зубров. В 1903 году вместе с ним в пышной охоте участвовал гродненский губернатор М.М. Осоргин, позднее в своих мемуарах так описавший штреку — ритуал обозрения охотничьих трофеев:

«Во время обеда царского на площадке против дворца раскладывался *le butin du jour* (дневная добыча. — **Авт.**) по сортам дичи, начиная иногда от птицы — глухаря, тетерева, затем зайца, лисицы, коз, кабанов, оленей, и кончая огромной тушей зубра; бывали дни, что убитого зверя и птиц насчитывалось 200—300 штук. Площадка эта окаймлялась царскими охотниками в красивых костюмах с большими стеклянными факелами на длинных пиках; факелов было столько, что площадка была вполне освещена; как раз против дворца задний фас этой площадки занимал охотничий оркестр, довольно примитивный, с одними охотничьими рогами и рожками. Посреди площадки в фантастическом средневековом костюме ожидал государя с кинжалом в руке старик Неврли, начальник беловежской охоты.

По окончании царского обеда государь со всей семьей и приглашенными, одетыми по-домашнему, в кителях, с чашкой кофе в руках и с сигарой в зубах выходили на перрон. Выход их приветствовался тушем охотничьего оркестра, после чего водворялась минутная тишина и Неврли театральным жестом кинжала указывал на самую мелкую породу убитой дичи, оркестр же играл сигнал или туш этой породы, для каж-



04

°4 Император Николай II (с папиросой) рассматривает добычу.

°5 Памятник зубру в Беловежской пуще в память охоты Александра II в октябре 1860 г.

дой — особый. Мне врезался в память мотив для лисиц, очень образно передающий их стремительный, зигзагами, бег. Последний туш игрался зубру и имел какой-то тяжеловесный характер, после чего Неврли вкладывал кинжал в ножны, сходил со своего места, — церемония была окончена».

Кстати, Иосиф Викентьевич Неврли, чех по рождению, служил начальником беловежской охоты еще при Александре III, а внук его Игорь Неврли (одна буква добавилась в фамилии) стал большим польским писателем в следующем веке.

P.S.

Следующий приезд Николая II состоялся в 1912 году. Это была последняя его охота здесь — с традиционной штрекой. Потом была война, грянула революция — с охотой уже на него самого, «последнего зубра» империи...



05